

Ни Манман не была самой самым умным человеком в школе, и ей еще предстояло признать презрение Цзян Ван к ней.

Она подумала об этом. Только что Цзян Чэнлан жестоко обошелся с Ван Ван. Ван Ван должно быть очень опечалена. Возможно, она прячется под одеялом и тайком плачет, не желая, чтобы она это видела.

Ван Ван был так полна решимости. Возможно, было бы лучше, если бы она больше не смущала Ван Ван.

Поэтому Ни Манман нежно погладил одеяло и утешил ее: «Ван Ван, ты должна хорошо отдохнуть. Не грусти и выздоравливай скорее. Увидимся на банкете!»

Цзян Ван ответила тихим голосом. Затем ушла Ни Манман.

Когда дверь снова закрылась, Цзян Ван вылез из-под одеяла.

Ее лицо было темным и страшным. Она крепко сжала одеяло, словно собиралась его разорвать.

Она не ожидала, что приход Цзян Чэнлана на этот раз окажется двойной потерей. Теперь Цзян Чэнлан был недоволен ею еще больше. Если это не сработает, у нее не останется другого выбора, кроме как пойти по этому пути...

...

Выйдя из дома Цзян Ван, Цзян Чэнлан все еще находился в возбужденном и подавленном настроении.

Немного нежности, которую он оставил для Цзян Ван, проведя вместе последние двенадцать лет, казалось, наконец было отрезано ее собственными руками.

Первоначально, после того как Цзян Чэнлан узнал о том, что произошло в школе, в его сердце был постоянный узел. Именно по этой причине он так долго не связывался с Цзян Ван после того, как отослал ее.

Это было потому, что слой разочарования в его сердце был покрыт другим слоем разочарования.

Сегодня он пришел, потому что услышал, что Цзян Ван болна. Он подумал, как старший брат, он должен прийти и посмотреть.

Первоначально он хотел подождать, пока Цзян Ван выздоровеет, прежде чем упоминать об этом. Он не ожидал, что Цзян Ван поднимет этот вопрос по собственной инициативе. Его душевная боль от болезненного вида Цзян Ван была мгновенно стерта, когда Цзян Ван снова попытался переложить вину на Цзян Юй.

Она была слепа к собственным недостаткам.

Возможно, в этом и заключалась ее истинная природа. Он пытался обмануть себя, думая, что она изменилась, но что, если это была ее истинная природа?

Это была его вина, что он был таким близоруким.

Он что-то подумал и позвонил Ронг Ци. Его глаза были глубокими.

«Помоги мне следить за Цзян Ван и Лу Хэтай... Найди всех, с кем она раньше контактировала, и обо всем доложи мне».

Цзян Чэнлан холодно улыбнулся.

Она хочет посетить семейный банкет Фэн, а?

Хорошо.

Как она пожелает тогда.

Он хотел увидеть, что она попытается вытянуть на этот раз.

...

Цзян Юй зевнула. Выходя из кухни, она увидела Цзян Чэнлана, который только что возвращался домой.

Она уже приготовилась противостоять атакам Цзян Ван, но с удивлением обнаружила, что позади Цзян Чэнлана никого нет.

Цзян Юй удивленно подняла брови.

Цзян Чэнлан на самом деле не привел Цзян Ван домой?

Увидев Цзян Юй, лицо Цзян Чэнлана немного расслабилось. Он сказал: «Сяо Юй, не подходи

ко мне слишком близко. Я собираюсь переодеться, я не хочу передавать тебе что-то грязное».

Говоря это, он нахмурился и сказал: «Сначала я должен вымыть руки. Мои руки грязные».

Цзян Юй: «? ? ?»

Разве он только что не пошел навестить Цзян Ван?

Почему он сделал вид, что только что собрал мусор?

Однако любопытство Цзян Юй длилось всего секунду, прежде чем оно исчезло. Ее время было драгоценно, и она не должна тратить его на такие не относящиеся к делу дела.

Когда Цзян Юй закончила свою работу и вышла из своей комнаты, чтобы поесть, она увидела, что в доме убираются и сильно пахнет дезинфицирующим средством.

Цзян Юй сморщила нос и пошла есть, не задумываясь.

...

В день семейного банкета Фэн.

Фэн Линьбай открыл глаза.

Он посмотрел на незнакомый, но знакомый мир перед собой, и медленно на его лице появилась улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1794487>